

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу реализации принципа языка уголовного судопроизводства. Автор говорит о важности и значении рассматриваемого принципа, особенно в условиях возрастающего из года в год количества преступлений, совершенных на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства. В подтверждение сделанного вывода приводятся официальные статистические данные ГИЦ МВД России.

На основе системного анализа уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики сделаны выводы о типичных ошибках и просчетах в деятельности органов предварительного расследования по обеспечению данного принципа. Кроме того, в статье говорится о проблемах понятийного аппарата и неоднозначном понимании органами дознания, предварительного следствия и суда факта владения либо недостаточного владения языком, на котором ведется судопроизводство.

В связи с этим предлагается авторская формулировка понятия «владение языком уголовного судопроизводства...». При этом в статье даются ссылки на научные публикации и статьи ученых-процессуалистов по теме исследования. Кроме того, приводятся аргументы о том, что данный принцип уголовного судопроизводства призван гарантировать минимальную процедурную защиту личности от незаконного, необоснованного осуждения, обвинения, ограничения ее прав и свобод.

Отдельно обращается внимание на проблему, связанную с предоставлением судебных переводчиков по отдельным языковым специализациям, запрашиваемых правоохранительными органами у судебно-переводческих организаций для участия в следственных действиях.

В статье приведен анализ судебной практики по вопросам обеспечения переводчиком участников уголовного судопроизводства, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Проведенное исследование позволило автору критически отнестись к внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство. По его мнению, действующие уголовно-процессуальные механизмы в состоянии обеспечить действенную защиту прав лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства. В связи с этим аргументируется вывод о необходимости усиления прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия в части, касающейся реального обеспечения прав лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства.

© Зяблина М. В., 2016

* Зяблина Мария Викторовна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры РФ
maria12-79@mail.ru
123022, Россия, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15

Ключевые слова: язык уголовного судопроизводства, принцип уголовного судопроизводства, следователь, дознаватель, прокурор, суд.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.155-161

Возрастающие масштабы транснациональной преступности и непрекращающиеся миграционные процессы стали для нашей страны серьезной проблемой. Анализ следственной и судебной практики убедительно свидетельствует о том, что ежегодно на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства совершается огромное количество преступлений.

На первый взгляд удельный вес преступлений с так называемым «иностранным элементом» может показаться незначительным. В общей структуре преступности он составляет всего 3—4 %. Тем не менее за этими цифрами скрывается изрядный массив преступлений. Согласно данным статистической отчетности ГИЦ МВД России в 2015 г. данными лицами было совершено 46,4 тыс. преступлений, что на 4,4 % больше, чем за 2014 г., в том числе гражданами государств-участников СНГ — 40,3 тыс. преступлений (+ 4,9 %), их удельный вес составил 86,9 %.

При этом количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 17,5 % и составило 16,5 тыс. преступлений¹.

И это только официальная статистика! По некоторым данным высокий уровень латентности данной категории преступлений в 1,7 раз превышает средние показатели латентности общероссийской преступности. Криминальная активность иностранцев часто регулируется в рамках этнических субкультур, функционирование которых отличается замкнутостью, корпоративностью и рядом других факторов². При этом наиболее высокий уровень латентности отмечается в отношении преступлений, совершаемых мигрантами³.

Как правило, данные лица не владеют либо недостаточно владеют русским языком, что значительно затрудняет производство по делу. В связи с этим уголовно-процессуальное законодательство обязывает дознавателя, следователя и суд предоставить им переводчика для эффективной защиты прав и законных интересов.

Следует отметить, что переводчик также должен быть предоставлен гражданам Российской Федерации, вовлеченным в уголовно-процессуальные отношения, которые в силу разных причин не владеют русским языком.

Россия — многонациональное государство, так гласит ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации. В настоящее время в нашей стране проживает более 190 народов — русских, татар, лезгин, чувашей, удмуртов, марийцев и т.д.⁴, которым на конституционном уровне гарантировано право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ).

Согласно ст. 10 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», п. 4 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» и ч. 1 ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке и государственном языке республик, входящих в РФ.

Системное толкование данных норм позволяет говорить о том, что термин «судопроизводство» употребляется в широком смысле. А это значит, что установленные правила распространяются не только на судебную деятельность, но и на предварительное расследование.

¹ URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 25 октября 2016 г.).

² Копылова О. П., Курсаев А. В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве. Тамбов, 2007. С. 3.

³ Корсантия А. А., Максименко И. В. Основные причины детерминации преступности в Российской Федерации // Право и безопасность. 2009. № 2 (31). С. 102.

⁴ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 12 ноября 2015 г.).

Статья 18 «Язык уголовного судопроизводства» УПК РФ содержит императивное предписание, согласно которому «участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика».

При этом если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет (ч. 3 ст. 18 УПК РФ).

О неукоснительном соблюдении данного права также говорится в основных международных правовых актах, действующих на территории Российской Федерации. Так, в соответствии с п. «а» и «f» ч. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а также п. «е» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. — каждый имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему обвинения.

Аналогичное положение содержится в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят Резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1988).

Основная задача языка, на котором ведется судопроизводство, заключается в том, чтобы обеспечить надлежащую беспрепятственную коммуникацию всех участников уголовного судопроизводства в рамках установленной законом правовой процедуры. В связи с этим И. Б. Михайловская справедливо отмечает, что принцип, устанавливающий язык уголовного судопроизводства, не предопределяет содержательную сторону правил доказывания, но отражает общеправовой статус личности

применительно к сфере уголовно-процессуальных отношений, поскольку этот принцип произведен от конституционного положения о равенстве всех перед судом и законом. В этом смысле принцип языка уголовного судопроизводства является предпосылкой и атрибутом составительного построения процесса доказывания⁵.

В целом такая позиция представляется оправданной. По нашему мнению, данный принцип уголовного судопроизводства призван гарантировать минимальную процедурную защиту личности от незаконного, необоснованного осуждения, обвинения, ограничения ее прав и свобод. Малейшее отклонение от него может привести к признанию доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ) и повлечь системные нарушения в деятельности органов предварительного расследования и суда.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о неоднозначном понимании органами дознания, предварительного следствия и суда факта владения либо недостаточного владения языком, на котором ведется судопроизводство.

А. В. Чуркин отмечает, что в судебной практике за последние более чем 30 лет можно встретить следующую своего рода эволюцию правовых дефиниций по этому вопросу⁶:

- не владеющим языком судопроизводства следует считать иностранного гражданина, который не понимает или плохо понимает обычную разговорную речь, а также не умеет свободно изъясняться на данном языке либо испытывает затруднения в понимании тех или иных терминов или обстоятельств, связанных с производством процессуальных действий (Сборник постановлений Пленума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1974—1979 г.);
- не владеющим языком судопроизводства признаются лица, не понимающие или плохо понимающие обычную разговорную речь на языке судопроизводства, не умеющие свободно изъясняться на данном языке, понимать те или иные термины либо обстоятельства, связанные с производством по уголовному делу (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 4. С. 11);

⁵ Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 75.

⁶ Чуркин А. В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Российский следователь. 2013. № 17. С. 30.

— по смыслу закона под недостаточным владением языком понимается такой уровень знания языка, когда данное лицо не может уяснить смысл новых сложных для него понятий (т.е. владение языком не определяется как свободное), а следовательно, лицо лишено возможности эффективно защищать свои права и законные интересы в рамках уголовного судопроизводства на всех его стадиях (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7. С. 27).

На наш взгляд, это как раз тот случай, когда законодатель не вправе (да и не должен!) с помощью закона интерпретировать однозначные критерии оценки отдельных ситуаций. В связи с этим в тексте закона используются оценочные правовые понятия.

Не вдаваясь в тонкости законодательной техники, отметим, что «невладение либо недостаточное владение языком судопроизводства...» — это оценочное понятие, содержание которого определяется с учетом объективной оценки имеющихся фактов, позволяющих сделать вывод о способности лица не только разговаривать на языке судопроизводства, но и понимать смысл тех или иных слов (выражений), без уяснения которых оно не в состоянии эффективно защищать свои права и законные интересы.

Анализ правоприменительной практики показывает, что органы дознания и предварительного следствия не всегда принимают исчерпывающие меры для привлечения переводчиков при производстве следственных и иных процессуальных действий. В результате, участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, не обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, изъясняться на родном языке или другом языке, которым они владеют.

Так, в ходе предварительного расследования К. было заявлено ходатайство о предоставлении ему переводчика, в связи с тем, что он не

владеет языком уголовного судопроизводства. Следователь следственного отдела не установил, владеет ли К. русским языком на таком уровне, который не препятствует осуществлению его прав, и не выяснил, на каком языке он желает давать показания.

Суд первой инстанции, рассмотрел уголовное дело без переводчика, который не придал этому обстоятельству значение. Однако судебная коллегия по уголовным делам признала, что требования закона об обеспечении К., недостаточно владеющего языком, на котором ведется производство по уголовному делу, помощью переводчика выполнены не были, и отменила постановление суда⁷.

В другом случае невручение перевода обвинительного заключения на родной язык Я. повлекло отмену приговора.

В частности, приговором Энгельского районного суда от 06.03.2014 Я. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В ходе предварительного следствия Я., недостаточно владеющему русским языком, в целях обеспечения его права на защиту постановлением следователя назначен переводчик. Все основные следственные действия, в том числе предъявление обвинения и ознакомление с материалами уголовного дела, были проведены с участием переводчика. Однако обвинительное заключение Я. было вручено только на русском языке.

Переводчик был допущен при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании. Вместе с тем подсудимому Я. объявлен состав суда и разъяснены предусмотренные ст. 47 УПК РФ права в отсутствие переводчика.

Указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие нарушение прав Я. на защиту, неустранимы в суде апелляционной инстанции, в связи с чем приговор отменен и направлен на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе⁸.

Другой стороной рассматриваемой проблемы является, что лица, в отношении которых

⁷ Обзор анализа причин отмены и изменения приговоров суда в апелляционном порядке за I квартал 2013 г. // URL: <http://oblsud.kir.sudrf.ru/modules.php?name=modsearch&text=%EF%E5%F0%E5%E2%EE%E4%F7%E8%EA&doSearch=%CD%E0%E9%F2%E8> (дата обращения: 21 октября 2015 г.).

⁸ Обзор апелляционной практики Саратовского областного суда по уголовным делам от 20.10.2014 // URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=modsearch&text=%EF%E5%F0%E5%E2%EE%E4%F7%E8%EA&doSearch=%CD%E0%E9%F2%E8> (дата обращения: 12 октября 2015 г.).

осуществляется уголовное преследование, зачастую вводят в заблуждение органы предварительного расследования. Мотивы их действий ясны и предельно понятны. Например, подозреваемый (обвиняемый) вполне может сказать, что он знает язык, на котором ведется уголовное судопроизводство и в переводчике не нуждается. Однако в судебном заседании он может заявить о том, что язык судопроизводства знает крайне плохо, и в связи с этим плохо ознакомился с материалами уголовного дела.

Следователи и дознаватели недооценивают всей важности данного вопроса. Показательными в этом плане могут быть следующие данные: только в половине случаев органы предварительного расследования подтверждают в материалах дела знание подозреваемым (обвиняемым) русского языка (путем допроса свидетелей из числа хорошо их знающих, копиями документов об образовании и т.д.); в остальных случаях никаких мер для проверки указанного обстоятельства и обеспечения условий допустимости показаний подозреваемых (обвиняемых) в качестве доказательств не принимается.

К сожалению, эти и аналогичные просчеты в работе следователей и дознавателей стали типичными для отечественной правоприменительной практики и носят системный характер. Исследование показало, что действующие уголовно-процессуальные механизмы в состоянии обеспечить защиту прав лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства.

В то же время изучение данного вопроса высветило совершенно иную проблему — проблему деления органами дознания и предварительного следствия требований закона на важные и менее важные, выполнять которые вовсе необязательно. Это говорит о том, что участию переводчика в деле не всегда уделяется серьезное внимание.

Чтобы исключить такие ситуации, прокурору при утверждении обвинительного заключения (акта) необходимо обращать пристальное внимание на наличие в материалах уголовного дела фактических данных (документа об образовании, исполненных этим лицом письменных материалов, свидетельских показаний и пр.), а также проверять обоснованность отка-

за подозреваемого (обвиняемого) от переводчика, исходя из конкретной ситуации и принимая во внимание его личность.

В аспекте рассматриваемого вопроса следует уделить несколько слов проблеме заключения с переводчиками соглашений на проведение соответствующей работы (в том числе в нерабочее время, выходные и праздничные дни). Дело в том, что в условиях больших городов эти вопросы решаются довольно-таки успешно, что нельзя сказать об удаленных и малонаселенных пунктах. Кроме того, значение имеет наличие необходимых переводчиков.

Практика показывает приблизительную пропорцию распределения языковой специализации судебных переводчиков, запрашиваемых правоохранительными органами у судебно-переводческих организаций для участия в следственных действиях на примере дел, возбужденных по ст. 230 УК РФ⁹: цыганский язык различных диалектов — 80 %; языки Дагестана — 12 %; вайнахские языки — 5 %; прочие языки России и стран СНГ — 3 %.

Лидирующее место цыганского языка в данном списке во многом объясняется тем, что сами цыгане рассматривают свой язык в качестве естественного шифра от нецыган («гаджё»), в особенности от правоохранительных органов. Кроме того, в данном языке отсутствует письменность.

О существовании данной проблемы наглядно свидетельствует практика Верховного Суда Российской Федерации. В частности, рассмотрев кассационную жалобу адвоката о нарушении права А. на защиту, которое, по его мнению, выразилось в том, что его подзащитному не был вручен письменный перевод постановления о привлечении в качестве обвиняемого на цыганский язык, а также в том, что переводчик был предоставлен следователем формально, Судебная коллегия пришла к выводу, что предусмотренное уголовно-процессуальным законом право А. пользоваться помощью переводчика органами предварительного следствия и судом не нарушено. В ходе предварительного расследования после заявленного А. ходатайства о предоставлении ему переводчика все следственные действия, в том числе предъявление ему обвинения и ознакомление с материалами уголовного дела, проводились

⁹ Винников А. В. Этническая преступность и проблемы национального языка судопроизводства // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». 2012. № 3 (107). С. 30—35.

с участием переводчика, компетентность которого сомнений не вызывает. При этом было отмечено, что вручение А. письменного перевода на цыганский язык постановления о привлечении его в качестве обвиняемого является невыполнимым ввиду отсутствия цыганской письменности¹⁰.

В другом деле Верховный Суд РФ вынес аналогичное решение¹¹. Доводы адвоката об отсутствии доказательств виновности Р. и о том, что его подзащитному был непонятен язык судопроизводства (не владеет письменным русским языком, а обвинительное заключение не переводилось на цыганский язык) признаны несостоятельными. Суд отметил, что осужденный в подготовительной части судебного заседания заявил, что владеет русским языком, в услугах переводчика не нуждается. Показания осужденных в ходе предварительного следствия, которые положены в основу приговора, были даны с участием адвокатов. Протоколы следственных действий были прочитаны и подписаны без замечаний. В связи с

этим приговор Новгородского областного суда в отношении Р. оставлен без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения.

Резюмируя изложенное, хотелось бы еще раз обратить внимание правоприменителя и юридической общественности в целом на значение рассматриваемого принципа в системе гарантий прав личности и важность неукоснительного соблюдения требований УПК РФ, направленных на его реализацию. Полагаем, что в настоящее время по данному вопросу нет серьезных оснований вносить какие-либо изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Гораздо важнее сосредоточить усилия по наведению порядка в данной сфере, в том числе с помощью прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Уголовное судопроизводство выполнит свое предназначение лишь при неукоснительном соблюдении процессуальных норм, обеспечивающих законность и обоснованность деятельности органов уголовного преследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Винников А. В. Этническая преступность и проблемы национального языка судопроизводства // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». — 2012. — № 3 (107).
2. Копылова О. П., Курсаев А. В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве. — Тамбов, 2007.
3. Корсантия А. А., Максименко И. В. Основные причины детерминации преступности в Российской Федерации // Право и безопасность. — 2009. — № 2 (31).
4. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. — М., 2006.
5. Чуркин А. В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Российский следователь. — 2013. — № 17.

Материал поступил в редакцию 3 декабря 2015 г.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF THE LANGUAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

ZYABLINA Mariya Viktorovna — PhD in Law, Senior Researcher of the Department of the Matters of Public Prosecutor's Supervision on Compliance with the Law when Carrying out investigative activities and participation of the Prosecutor in criminal proceedings of the Research Institute of the Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation
maria12-79@mail.ru
123022, Russia, Moscow, 2 Zvenigorodskaya Street, 15

Review *The article is devoted to the realization of the principle of the language of criminal proceedings. The author talks about the importance and significance of the principle, particularly in the context of increasing number of crimes committed on the territory of the Russian Federation by foreign citizens and stateless persons. To support this conclusion the author provides the official statistics of the Ministry of the Interior of Russia.*

¹⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24.03.2011 № 71-О11-8СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.06.2010 № 84-О10-30 // СПС «КонсультантПлюс».

Based on the system analysis of the criminal procedure legislation and enforcement practice the author draws a conclusion about common errors and deficiencies in the work of the preliminary investigation in facilitating this principle. In addition, the article covers the problems of conceptual and uneven understanding of language skills or insufficient command of the language in which the proceedings are conducted by the organs of initial inquiry or pre-trial investigation and the trial itself. Therefore the author proposes his original wording of the concept of "command of the language of criminal proceedings ...". This article provides references to research publications and scientific articles of expert processualists on the subject of research. Besides, it is argued that this principle of criminal procedure aims at guaranteeing the minimum procedural protection of the individual from unlawful, unjustified conviction charges, restriction of rights and freedoms.

Separately the attention is drawn to the problem of provision of interpreters of particular languages requested by law enforcement agencies from forensic translation organizations in order to engage them in the investigative activities.

The article provides an analysis of judicial practice on issues concerning the provision of participants who have no command or lacks command of the language being used in the proceedings of a criminal case.

This study allowed the author to critically regard the changes and amendments to the criminal procedure legislation. In his view, the existing criminal procedural mechanisms are enough to ensure effective protection of the rights of persons with no command or insufficient command of the language of criminal proceedings. In this regard, the author reasons the need to strengthen the supervision over the activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation, in the part relating to ensuring the rights of persons with no command or insufficient command of the language of criminal proceedings.

Keywords: *the language of criminal proceedings, the principle of criminal proceedings, investigator, inquiry officer, Prosecutor, court.*

BIBLIOGRAPHY

1. Vinnikov A. V. Ethnic Crime and Problems of National Language of Proceedings // Non-Specialist Legal Almanac of MVD RF "Professional". 2012. No. 3 (107).
2. Kopylova O.P., Kursayev A. V. The Principle of the Russian Language in Criminal Proceedings. Tambov, 2007.
3. Korsantia A. A., Maksimenko I.V. The Main Causes of Crime Determination in the Russian Federation // Law and Safety. 2009. No. 2 (31).
4. Mikhailovskaya I. B. Judge's Handbook on Proof in Criminal Proceedings. M., 2006.
5. Churkin A. V. Admissibility of Explanation as New Evidence in Criminal Procedure // Russian Investigator. 2013. No. 17.